

карикуры и т. п.) становятся неотъемлемой и важной частью национального медийного стиля, а также способом не просто тиражирования, а объяснения сложных культурных феноменов и закрепления их в социумном сознании.

Ковшова М. Л.
Москва, Россия

К ВОПРОСУ ОБ АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ МОДАЛЬНОСТИ ЗАГАДОК: ЧТО НА СВЕТЕ ВСЕХ МИЛЕЕ?*

Согласно определению, данному В. П. Аникиным, загадкой называется «поэтическое замысловатое описание какого-либо предмета или явления, сделанное с целью испытать сообразительность человека, равно как и с целью привить ему поэтический взгляд на действительность» [Аникин 1957: 56]. Вопросно-ответная форма, которая лежит в основе загадки, зародилась в первоначальной культуре и была присуща диалогу, спору, беседам религиозного и философского содержания; вначале состязание в загадках было необходимым элементом ритуала и составляло часть культа жертвоприношения. В древности назначение загадок «состояло в классификации и сериации состава мира, первых формах осознания принципов организации мира <...> защитных механизмов человека от случайного, непредвиденного, страшного, чем чреват мир» [Топоров 1994: 29]. «По мере того как борьба человека с природой подвигалась вперед, загадка, бывшая прежде хранильницей верований, постепенно утрачивала свое важное значение, стала удовлетворять одной народной любознательности» [Садовников: электронный ресурс]. По нашей гипотезе, загадка является важнейшим источником и транслятором сложившихся за многие века ценностно значимых представлений, эталонов, символов, стереотипов, отражающих мировоззрение народа, его аксиологически ориентированный взгляд на мир.

В загадке основное свойство исходного денотата (или совокупность свойств) представлено в образе другого денотата, и нужно

* Исследование проводится при поддержке РФФИ (проект № 18-012-00736-а) в Институте языкознания РАН.

установить связь между уподобленными сущностями [Левин 1978; Журинский 1989]. Принято считать, что загадка свободна от оценочности, в силу того что обращена не на социальные сферы, а на природный, физический, артефактивный миры. «Загадка по природе своей предметна» [Рыбникова 1932: 14]. «Отражая бытовые и повседневные явления жизни человека, загадки не вступают непосредственно в область общественных и социальных отношений людей» [Митрофанова 1968: 11]. Однако денотаты в загадках зачастую представлены в аксиологически маркированных образах, описаны сквозь призму человеческих отношений и социально значимых ситуаций. Ср.: *Зимой беленький, / А летом серенький, / Никого не обижает, / а сам всех боится* (заяц) [Загадки народов России 1999: 84, № 44]; *Какая мать по детям не плачет, а всё веселится и скачет?* (кукушка) [Там же: 85, № 88]. Ср. загадки, в которых мышь («антиценность» в деревенском быту) описывается в шутливой форме отрицательного уподобления несомненным «ценностям» – лошади и корове: *Сереньку лошадку / в доме не любят / и на базаре не купят* (мышь) [Рыбникова 1932: 253, № 272]. *Конничек голубенький, / тебя дома все не любят, / и на базаре-то / никто не купит* (мышь) [Там же: 109, № 31]. *Сивую бурёнушку и дома не любят, и на торгу не купят* (мышь) [Малые жанры 1986: 285].

В загадках для разгадывания представлены не денотаты, а концепты, или «описания типичной ситуации культуры» [Степанов 2007: 19–20; Головачева 1994]. Загадки отражают окультуренные представления о существующей в сознании связи предметов (явлений) и их свойств в реальной действительности и на своем, свойственном данному жанру, «языке» передают ценностное отношение к тому или иному предмету, необходимым образом включенному в социальный мир [Ковшова 2019]. Тем самым, загадкам в той или иной мере присуща **аксиологическая модальность**, понимаемая как «связь, устанавливаемая между ценностной ориентацией говорящего / слушающего и обозначаемой реалией (точнее – каким-то свойством или аспектом рассмотрения этой реалии), оцениваемой положительно или отрицательно по какому-либо основанию (эмоциональному, этическому, утилитарному и т. п.) в соответствии со “стандартом” бытия вещей или положения дел в некоторой картине мира, лежащим в основе норм

оценки» [Телия 1986: 22–23]. В основе оценки лежит субъективное познание мира; оценка рождается как многообразие субъективных суждений, доходит до уровня ценностного осознания мира и приобретает объективный характер, объективируется в устойчивых структурах, прежде всего, в тех, что создает традиционная культура, отражающая коллективное народное мировоззрение, – в пословицах, поговорках, а также и в загадках. По-разному, в силу жанровой специфики, пословицы, поговорки и загадки оформляют семантическую сущность – ценностно значимое содержание культуры, объективация которой происходит в разной форме. Наиболее явно оценочная модальность проявляется в загадках, в которые включена формула «(всех / всего) на свете (в свете)», с вопросительным местоимениями *что / кто* в функции подлежащего; в именной части сказуемого обычно выступает прилагательное в сравнительной степени; темпоральный дейксис загадок представлен (согласно Т. М. Николаевой) формулой «теперь+всегда». Ср., например, загадки из сборника Д. Н. Садовникова: 2137. *Что милее отца-матери?* (сон); а. *А что на свете милее всего?* (сон); б. *Что в свете милее?* (сон); 1886. а. *Что милее на свете?* (солнце); 2144. *Нет милее? Нет быстрее? Нет жирнее?* (сон, солнце, земля); 1886. *Что краше света белого?* (солнце); 514. *Что есть на свете слаще?* (хлеб-соль); 1554. *Что слаще на свете?* (вода); 2143. *Что слаще меда, сильнее льва?* (сон); 1878. *Аще, аще, Что ни есть в свете слаще?* (земля); а. *Что на свете сытнее?* (земля); 2359. *Чего на свете нет жирнее?* – Земли; 1884. *Что на свете всего резвее?* (солнце); 2156. *Что дороже денег?* (здоровье); а. *Что на свете дороже всего?* (здоровье); 2360. *Что злее всего на свете?* – Злая жена; 2432. *Что всего на свете мягче?* – Рука; 2436. *Чего нет слышнее?* – Славы; 2377. *Кто всех богаче на свете?* – Кто доволен [Садовников: электронный ресурс]. Ср. также: *Что на свете всех милее?* (деньги) [Рыбникова 1932: 124, № 239]. *Кругленько, беленько, / всему свету миленько* (деньги) [Там же: 124, № 240].

Загаданный в вопросительной форме денотат (предмет, явление, феномен), несмотря на существующую, но очень ограниченную вариативность в ответах, мыслится определенным, а искомый признак, который приписывается денотату, представляется для него главным, основным. Такое видение связи денотата и его признака сформировано

в культуре; в качестве отгадки означен **ценностно значимый эталон** для того **признака**, который также имеет **ценностное значение**: *сильнее, краше, жёстче, мягче* и т. п. Не столько форма загадки, сколько веками продуманная связь между предметами, явлениями и их значимость для жизни человека делает отгадку, как правило, единственно возможной, или у загадки есть два-три тщательно отобранных ценностно «заряженных» варианта. Чтобы отгадать такую загадку, адресат актуализирует особого рода знания в ходе референции к объективной ценностной картине мира, аксиологическим приоритетам и установкам культуры; ср.: *Что горче желчи? – Сын неблагодарный* [Митрофанова 1968: 163]. *Что слаще и что горче? – Слово человеческое* [Там же]. *Кто на свете всех здоровее? – Кто работает* [Там же]. *Чего дороже на свете нет? – Друга искреннего* [Там же: 162]. *Чего нет легче на свете? – Других пересмехать, осуждать, чужие пороки видеть* [Там же].

Литература

Аникин В. П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор. М., 1957.

Головачева А. В. К вопросу о прагматике загадки // Исследования в области балто-славянской духовной культуры: Загадка как текст. I. М., 1994. С. 195–213.

Журинский А. Н. Семантическая структура загадки: Немегафорические преобразования смысла. М., 1989.

Загадки народов России / Сост. Т. Климова. М., 1999.

Ковшова М. Л. Лингвокультурологический анализ идиом, загадок, пословиц и поговорок. Антропонимический код культуры. М., 2019.

Левин Ю. И. Семантическая структура загадки // Паремнологологический сборник. Пословица. Загадка (Структура, смысл, текст). М., 1978. С. 283–314.

Малые жанры русского фольклора. Пословицы, поговорки, загадки / Сост. В. Н. Морохин. М., 1986.

Митрофанова В. В. Загадки. Л., 1968.

Николаева Т. М. Загадка и пословица: социальные функции и грамматика // Исследования в области балто-славянской духовной культуры: Загадка как текст. I. М., 1994. С. 143–177.

Николаева Т. М. Типы индоевропейского предложения, по Ю. С. Степанову, и грамматика русской паремии // Языковые параметры современной цивилизации. Сб. тр. перв. науч. конф. памяти академика РАН Ю. С. Степанова. М., Калуга, 2013. С. 88–101.

Рыбникова М. А. Загадки. М.–Л., 1931.

Садовников Д. Н. Загадки русского народа. URL: <http://litlife.club/bg/?b=251825&p=58> (дата обращения: 06.05.2019).

Степанов Ю. С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. М., 2007.

Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М., 1986.

Топоров В. Н. Из наблюдений над загадкой // Исследования в области балто-славянской духовной культуры: Загадка как текст. 1. М., 1994. С. 10–117.

Кронгауз М. А.
Москва, Россия

ОЦЕНКА КАК КОНСТИТУИРУЮЩИЙ КОМПОНЕНТ КОНФЛИКТНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В основе конфликтной коммуникации лежит отрицательная оценка, адресованная собеседнику, реальному или подразумеваемому. Эта оценка может распространяться на самого собеседника, его поступки и мнения, а также на его характеристики в самом широком смысле. В частности, источником конфликтной коммуникации может стать выбор конкретных слов и отношение к этим словам. Недовольство словами обуславливается разными причинами: социальными, культурными, политическими, но особый интерес представляет идеология политкорректности, обладающая в современном мире значительным влиянием.

Дискуссии о феминитивах и других политкорректных словах ведутся в социальных сетях и в СМИ, причем последние не только публикуют тексты, посвященные этой тематике, но и устраивают публичное обсуждение с участием активистов: журналистов, лингвистов, психологов и других специалистов, имеющих отношение к теме.